

ХУАЖАГАН-НАҚШБАНДИЯ ІЛІМІНІҢ НЕГІЗДЕРІ

Рахимов Камильжан Рахматович

Тарих ғылымдарының докторы (DSc),
Әбу Райхан әл-Бируни атындағы Шығыстану институты,
Өзбекстан Республикасы Ғылым академиясы

أسس تعليم الخواجهان-النقشبندية

رحيموف كميلجان رحمتوفيتش

دكتور في العلوم التاريخية (DSc)

معهد الدراسات الشرقية باسم أبي ربحان البيروني

أكاديمية العلوم لجمهورية أوزبكستان

THE FOUNDATIONS OF THE KHWAJAGAN- NAQSHBANDIYYA TEACHING

Rakhimov Kamiljan Rakhmatovich

Doctor of Historical Sciences (DSc),
Abu Rayhan Beruni Institute of Oriental Studies,
Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

ОСНОВЫ УЧЕНИЯ Х^ВАДЖАГАН-НАҚШБАНДИЙА

Рахимов Камильджан Рахматович

доктор исторических наук (DSc),
Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни,
Академии наук Республики Узбекистан

Аңдатпа. XII ғасырда Хуажа Абдулхалик Гиждувани негізін қалаған хуажаган-нақшбандия тариқатының ілімі оның ізбасарлары арқылы жетілдіріліп, жетінші пірі – Хуажа Бахоуддин Нақшбанд дәуірінде толық қалыптасып, сопылық тарихында пайда болған ең дамыған әрі озық ілімдердің бірі саналады. Бұл ілім үш негізге сүйенеді: 1) шарифат пен сүннет, 2) үнсіз зікір (зікр-и хафи), 3) он бір «тамшы» (рашха): хуш дар

дам, назар бар қадам, сафар дар ватан, хилват дар анджуман, ядкард, базгашт, нигах-дашт, яддашт, вукуф-и замани, вукуф-и адади және вукуф-и қалби.

Аталған ілім Орталық Азиядағы жаңа және прогрессивті сопылықтың – әлеуметтік белсенді сопылықтың кең таралуына маңызды үлес қосты.

Сонымен қатар тариқаттағы шәкірттерді (мүридтерді) тәрбиелеудің орталықтан-дырылған және жүйелі әдісі оның ішкі тұрақтылығын қамтамасыз етіп, кең әрі жылдам таралуына себеп болды.

Осы мақала авторы ғиджуани мен нақшбанд арасындағы тариқаттың негізін қалаушылардың көзқарастары мен идеяларына сүйене отырып, хуажан-нақшбандия тариқатының ілімдік негіздері мен тәрбиелеу әдістері туралы қорытындыларын қысқаша түрде ұсынады.

Түйін сөздер: тасаввұф, сопылық, хуажан нақшбандия тариқаты, нақшбандия ілімі, үнсіз зікір, «тамшылар» (*raihha*), әлеуметтік белсенді сопылық.

الملخص: يُعد تعليم طريقة الخواجان النقشبندية، التي تأسست في القرن الثاني عشر على يد الخواجة عبد الخالق الغجدواني، واحداً من أبرز وأرقى التعاليم التي ظهرت في تاريخ التصوف، حيث تم تطويرها على يد تلاميذه، وتشكلت بشكلها الكامل في عهد شيخها السابع، الخواجه بهاء الدين نقشبند. يقوم هذا التعليم على ثلاث ركائز أساسية: 1. الشريعة والسنة، 2. الذكر الخفي (الذكر الخافت)، 3. إحدى عشرة "قطرة" (رشحة): خوش دار دم، نظر بر قدم، سفر در وطن، خلوة در أنجمن، یادکرد، بازگشت، نگاهداشت، یادداشت، وقوف زمانی، وقوف عددي، وقوف قلبی. وقد لعب هذا التعليم دوراً هاماً في نشر وتعزيز شكل جديد ومتطور من التصوف في آسيا الوسطى، وهو التصوف النشط اجتماعياً. وعلاوة على ذلك، فإن المنهج التربوي المنظم والمركزي في هذه الطريقة ساعد على تماسكها الداخلي وسرعة انتشارها. يعرض مؤلف هذا المقال نتائج دراسته في عرض موجز للأسس الفكرية لطريقة الخواجان النقشبندية وفعاليتها، بالإضافة إلى منهج التربية الروحية فيها، بالاعتماد على تحليل أفكار مؤسسي الطريقة من الغجدواني إلى النقشبند. الكلمات المفتاحية: التصوف، الصوفية، طريقة الخواجان-النقشبندية، التعليم النقشبندي، الذكر الخفي، "القطرات" (رشحة)، التصوف النشط اجتماعياً

Abstract. The teaching of the Khwajagan-Naqshbandiyya tariqa, founded in the 12th century by Khwaja ‘Abd al-Khaliq Ghijduwani, was developed by his disciples and fully formed during the time of its seventh master, Khwaja Baha’ al-Din Naqshband. It is considered one of the most advanced and refined teachings to have emerged in the history of Sufism.

This teaching is based on three fundamental principles: 1. adherence to Sharia and the Sunnah, 2. silent remembrance (dhikr-i khafi), 3. eleven «drops» (rashha): khush dar dam, nazar bar qadam, safar dar watan, khalwat dar anjuman, yadkard, bazgasht, nigahdasht, yad-dasht, wuquf-i zamani, wuquf-i ‘adadi, and wuquf-i qalbi.

This doctrine played a crucial role in promoting and spreading a new, progressive form of Central Asian Sufism—socially engaged Sufism.

Furthermore, the centralized and refined method of training murids in the Khwajagan-Naqshbandiyya tariqa ensured internal cohesion and facilitated the tariqa’s rapid and broad dissemination.

The author of this article presents a concise summary of the foundational concepts and educational methods of the Khwajagan-Naqshbandiyya order, based on the ideas of its founders from Ghijduwani to Naqshband.

Keywords: Tasawwuf, Sufism, Khwajagan-Naqshbandiyya tariqa, Naqshbandi teaching, silent dhikr, «drops» (rashha), socially engaged Sufism.

Аннотация. Учение тариката х'аджаган-накшбандийа, который был основан в XII веке Х'аджой 'Абд ал-Халиком Гиждувани, совершенствовался его последователями и полностью сформировался в период его седьмого пира, Х'аджи Баха' ад-дина Накшбанда, является одним из развитых и передовых учений, которые когда-либо возникали в истории суфизма. Это учение, опирающееся на три основы – 1) шариату и сунну; 2) тихий зикр (зикр-и хафи); 3) одиннадцать капель (рашха): *хуш дар дам, назар бар кадам, сафар дар ватан, хилват дар анджуман, йадкард, базгаишт, нигахдаишт, йаддаишт, вукуф-и замани, вукуф-и 'адади и вукуф-и калби*, сыграло важную роль в популяризации и широком распространении новой и передовой разновидности центральноазиатского суфизма – социально активного суфизма.

Более того, централизованный и отлаженный метод воспитания мюридов в тарикате х'аджаган-накшбандийа обеспечивал его внутреннюю прочность и послужил причиной для быстрого и широкого распространения тариката.

Автор настоящей статьи в обобщенном виде излагает выводы об основах учения тариката х'аджаган-накшбандийа и его результативности, а также методе воспитания в этом тарикате, опираясь на анализ взглядов на суфизм и идей основателей этого тариката от Гиждувани до Накшбанда.

Ключевые слова: тасаввуф, суфизм, тарикат х'аджаган-накшбандийа, учение х'аджаган-накшбандийа, тихий зикр (зикр-и хафи), «капли» (*рашха*), социально активный суфизм.

Тарикат х'аджаган-накшбандийа обладает местными корнями как продолжатель традиций центральноазиатской суфийской школы, имеющей длительную историю. Иначе говоря, в период до появления тариката х'аджаган-накшбандийа также существовали суфийские течения, которые, начиная с XII века, начали появляться в различных странах исламского мира, в частности в древнем Мавераннахре у истоков формирования тариката х'аджаган-накшбандийа находились появившиеся там суфийские тарикаты. Суфизм, возникший в середине VIII века в Центральной Азии наряду с другими крупными центрами

исламского мира, прошел в период, предшествовавший суфийским тарикатам, в частности тарикату х'аджаган-накшбандийа, два этапа, которые получили название *период аскетизма* (VIII–IX века) и *период суфийских школ и течений* (IX–XI века). Поощрение активного участия людей в жизни общества, в том числе занятия трудовой деятельностью, наряду с неукоснительным следованием шариатским критериям в осуществлении суфийской деятельности и отрицанием отшельничества и затворничества, входили в число важных аспектов, отличавших центральноазиатский суфизм от других суфийских школ. Эти

важные черты, присущие суфизму нашего региона в VIII-XI веках, нашли отражение в учении тариката х^аджаган-накшбандийа, сформировавшегося в XII-XIV веках.

Х^аджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани (прим. 496/1103-575/1179) как основоположник тариката х^аджаган-накшбандийа на этапе его деятельности в качестве х^аджаганийа сформировал первые принципы этого тариката, включающие в себя строгую приверженность шариату и сунне, прохождение ступеней (*макамат*) духовного совершенствования, начинающих с покаяния (*тауба*) и подчинения шейху (*ирадат*), тихий зикр и восемь «капель» (*раиха*): *хуш дар дам, назар бар кадам, сафар дар ватан, хилват дар анджуман, йадкард, базгаит, нигахдаит, йаддаит* (5:97-98; 2:112-121; 13:11,38). Хотя Х^аджа Мухаммад ‘Ариф Ривгари (прибл. 560/1165-660/1262), Х^аджа Махмуд Анджирфагнави (прибл. нач. VII/XIII в. – 685/1286), Х^аджа ‘Али Рамитани (прибл. 591/1195-721/1321), Х^аджа Мухаммад Баба Самаси (прибл. сер. VII/XIII в. – 736/1335) и Саййид Амир Кулал (прибл. 680/1281-772/1370), которые возглавляли тарикат после него, сохранили и следовали основной части учения Гиждувани, то, начиная с периода Х^аджи Махмуда Анджирфагнави, вместо тихого зикра стал господствовать громкий зикр. Эта практика продолжалась в тарикате х^аджаган-накшбандийа вплоть до времени Баха’ ад-дина Накшбанд (1:54). Накшбанд положил своей деятельностью конец этапу х^аджаганийа в истории х^аджаган-накшбандийа, после чего начался этап *накшбандийа*.

Х^аджа Баха’ ад-дин Накшбанд в первую очередь вновь вернул практике тихого зикра (*зикр-и хафи*) (1:54; 13:97-98). Он добавил к восьми принципам, введенным Йусуфом ал-Хамдани и ‘Абд ал-Халиком Гиждувани, еще три новых принципа (*вукуф-и замани, вукуф-и ‘адади, вукуф-и калби*), доведя их количество до одиннадцати (1:84-86; 13:47-50). Отрицая отрешение от мирской жизни и отшельничество, Баха’ ад-дин Накшбанд проповедовал активные отношения с людьми и занятие ремеслом, но в то же самое время призывал ни на мгновение не прекращать поминовение Бога (1:77; 9:252; 3:27).

Далее мы в обобщенном виде изложим следующие выводы об основах учения тариката х^аджаган-накшбандийа и его результативности, а также методе воспитания в этом тарикате, опираясь на анализ взглядов на суфизм и идей основателей этого тариката, начиная с Гиждувани и заканчивая Накшбандом:

1. ОСНОВЫ УЧЕНИЯ ТАРИКАТА Х^АДЖАГАН- НАКШБАНДИЙА

Шариат и сунна. Все пиры тариката х^аджаган-накшбандийа призывали своих последователей твердо придерживаться шариата и сунны с целью подчеркнуть соответствие суфизма шариату. В том числе, Х^аджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани подчеркивал, что во всех делах необходимо опираться на шариат и сунну (5:97-98), Х^аджа ‘Ариф Ривгари считал шариат первым условием суфизма (6:11),

Саййид Амир Кулал утверждал, что основу тариката составляет соблюдение шариата (7:135-136). Х^аджа Баха' ад-дин Накшбанд сообщает о том, что в этот тарикат можно вступить путем соблюдения на практике шариата и сунны (1:78).

Тихий зикр (зикр-и хафи). Хотя 'Абд ал-Халик Гиждувани указывает на тихий зикр как основной способ поминания Аллаха для членов основанного им тариката, со времен третьего пира в силе, Х^аджи Махмуда Анджирфагани, и вплоть до времени шестого пира указанной силе, Саййида Амира Кулала, практиковался громкий зикр (*зикр-и джахри*) (1:54). Однако Х^аджа Баха' ад-дин Накшбанд вновь вернул практику тихого зикра (1:54; 13:97-98).

«Капли» (рашахат). Эти одиннадцать правил тариката х^аджаган-накшбандийа, получивших название «капли» (рашахат) включают в себя *хуш дар дам, назар бар кадам, сафар дар ватан, хилват дар анджуман, йадкард, базгаит, нигахдаит, йаддаит, вукуф-и замани, вукуф-е 'адади и вукуф-и калби*, однако автор «Рашахат 'айн ал-хайат» Фахр ад-дин 'Али Сафи говорит о том, что Х^аджой 'Абд ал-Халиком Гиждувани были выработаны только первые восемь из них, а последние три – Х^аджой Баха' ад-дином Накшбандом (13:38). Целый ряд исследователей, в том числе О. Акимов, Х.И. Сарыоглу,

А. Хисматулин, А. Кныш, Дж. А. Субхан и А. Шimmel, опираясь на ал-Кашифи, считают Гиждувани автором только первых восьми из этих одиннадцати правил (17:54; 11:21; 22:19; 19:252; 20:130; 23:282). Турецкие исследователи О. Тюер и Х. К. Йылмаз подчеркивают, что все эти одиннадцать правил были выработаны Гиждувани (16:109-110; 21:222). Хотя сам 'Абд ал-Халик Гиждувани в «Макамат-и Йусуф Хамадани» подчеркивает, что первым четверем из указанных одиннадцати правил – *хуш дар дам, назар бар кадам, сафар дар ватан, хилват дар анджуман* – его научил Х^аджа Йусуф ал-Хамадани (4:12). Узбекские ученые О. Усмон и М. Хасани, опираясь на них, говорят о том, что первые четыре из указанных правил были выработаны Х^аджой Йусуфом Хамадани, следующие четыре – Х^аджой 'Абд ал-Халиком Гиждувани, а последние три – Баха' ад-дину Накшбанду (15:20-21; 5:7-8). Ниже дается краткое разъяснение указанных правил:

1. *Хуш дар дам* (Чуткость в дыхании). Согласно этому правилу, каждый выдох, который исходит из духовного путника (*салик*)¹, обусловлен направленностью мыслей и внимания на Бога (*хузур*) и поминанием Бога (*хуш*), и в нем не должно быть забвения Бога (*гафлат*). Как сказал Са'д ад-дин Кашгари, «хуш дар дам» можно пройти не посредством нерадивости от одного выдоха к другому. Здесь не должно

¹ **салик** (араб. *سالك* путник) – человек, который проходит под руководством муршида (*шейха, пира*) все ступени духовного совершенствования (*сайр ва сулук*), начиная со стоянки раскаяния (*тауба*) и вплоть до стоянок соединения (*васл*) и исчезновения (*фана*), следующий к Богу, а по достижению с Ним путешествующий в Боге.

быть так, что каждой вдох, который человек делает, не должен быть *гафил* (позабывший об Аллахе) (13:38-40).

2. Назар бар кадам (Внимательное отношение к каждому шагу). Согласно определению Са'д ад-дина Кашгари, на этом этапе глаза духовного путника (его внимание) должны быть обращены к каждому его шагу, чтобы его внимание не отвлекалось на всякую всячину, а взгляд не упирался в ненужные вещи (13:40-41).

3. Сафар дар ватан (Путешествие на родину). Согласно этому правилу, духовный путник путешествует по миру человеческой духовности, то есть отрешается от сугубо человеческих признаков, становясь обладателем качеств, присущих ангелам, и избавляется от порицаемых качеств, приобретая похвальные качества (13:41-42).

4. Хилват дар анджуман (Уединение в обществе²). Следует сказать, что уединение (хилват) делится на два вида – внешнее уединение (*хилват-и захир*)³ и внутреннее уединение (*хилват-и батин*)⁴. Согласно этому правилу, духовному путнику нужно заниматься какой-нибудь внешне заметной для людей (*захири*) профессией, чтобы не отделяться от других творений Аллаха и других людей. Один из на-

местников (*халифа*)⁵ 'Абд ал-Халика Гиждувани, Х'аджа Авлия-йи Кабир, говорит следующее по этому поводу: «Занятие зикром и погружение в него во время «уединения на людях» достигает такой степени, что человек не слышит никаких звуков, даже когда приходит на базар (полный людей), потому что он полностью постиг сердцем тайну зикра» (13:42-43).

5. Йадкард (помянуть). Это правило, означающее совершение зикра вслух или про себя, считается одним из важнейших в практике суфиев. В этом отношении зикр делится на два вида – помянуть языком и помянуть сердцем (13:43-44). В тарикате х'аджаган, начиная с времени 'Абд ал-Халика Гиждувани, утвердился тихий зикр (*зикр-и хафи*). Однако после 'Абд ал-Халика Гиждувани, начиная с Х'аджи Махмуда Анджирафгани, также широко распространился громкий зикр (*зикр-и джахри*) (13:59). По всей видимости, зикр вслух практиковался вплоть до времени Х'аджи Баха' ад-дина Накшбанды, но Х'аджа Баха' ад-дин отменил его, после чего практиковался только тихий зикр. До сегодняшнего дня среди них сохраняется совершение зикра про себя.

² **хилват** خلوت (араб. уединение, одиночество) – в суфизме: 1) отстранение духовного путника от людей и пребывание в одиночестве с целью выполнения таких дел, как соблюдение поста и постоянный зикр, которые помогают воспитанию нафса; 2) обращение духовным путником всего своего внимания на Бога путем отстранения своих мыслей от всего остального.

³ **хилват-и захири** – внешнее уединение, то есть занятие духовного путника зикром путем физического отдаления от людей.

⁴ **хилват-и батини** – внутреннее уединение, то есть занятие духовного путника зикром при физическом нахождении на людях, когда его сердце отстранено от людей.

⁵ **халифа** خليفة (араб. наместник, заместитель) – в суфизме: духовный путник или мюрид, прошедший ступени духовного совершенствования под руководством муршида (шейха, пира) и достигший степени его заместителя.

6. Базгашт (возвращение). Согласно этому правилу, перед совершением любого поклонения духовный путник должен произносить: «Илахи, анта максуди ва рида'ка матлуби» («О Аллах! Ты – моя конечная цель, и Твое довольство – то, к чему я стремлюсь»), чтобы проявить слабость и ущербность совершающего зикра, в знак возвращения к Аллаху и отрицания всего, кроме Него (13:44-45).

7. Нигахдашт (взирать). По поводу этого правила существуют различные толкования. Смысл этого правила, которое является одним из фундаментальных принципов суфизма, заключается в защите своего сердца от мыслей. Говоря другими словами, *нигахдашт* состоит в наблюдении за своими мыслями и повторении слов покаяния в каждый момент времени с целью, чтобы они не отвлекались ни на что, кроме поминания Бога. Согласно определению 'Убайдаллаха Ахрара, «когда говорят о сохранении мыслей, не имеется в виду, что в душе духовного путника не возникает никаких мыслей, но приходящие духовному путнику в голову мысли, подобно соломинке, попавшей в проточную воду и не мешающей течению воды, не мешают его сознанию быть обращенным только к Богу» (13:46).

8. Йаддашт (помнить). Согласно определению 'Убайдаллаха Ахрара, *йаддашт* состоит в непрерывном осознании Пречистого и Великого Творца и охватившем духовного путника созерцании (*шухуд*) Пречистого Господа посредством любви к Его Самости (13:46-47).

9. Вукуф-и замани (осведомлен-

ность о времени). Согласно этому правилу, духовному путнику необходимо всегда быть осведомленным о своем состоянии. На этом этапе соблюдение духовным путником правила *вукуф-и замани*, то есть осведомленность о своем состоянии в каждый момент времени, позволяет ему осознавать каждый свой вдох и выдох, совершенный в состоянии устремленности сознания лишь к Аллаху (*хузур*) или в состоянии затруднения (13:47).

10. Вукуф-и 'адади (осведомленность о счете). Согласно определению Баха' ад-дина Накшбанда, это соблюдение счета во время зикра в сердце, собирание в одном месте всех своих мыслей, находящихся в разных местах (8:29). Или же вукуф-и 'адади – это первая ступень сокровенного знания (*'илм-и ладунни*) (11:99; 13:48). На этом этапе произносящий зикр совершает его во время каждого вдоха три, пять, семь или двадцать раз.

11. Вукуф-и калби (осведомленность о сердце). У этого понятия есть следующие два значения: во-первых, совершающее зикр сердца должно во время зикра осознавать Всевышнего; во-вторых, совершающий зикр человек должен ведать о своем сердце. Баха' ад-дин Накшбанд обращал внимание на оба вида осведомленности в сердце, считал более важным и необходимым его первый вид, связанный с осознанием совершающим зикр сердцем Всевышнего, потому что целью зикра является осведомленность о Нем и о своем сердце (8:34-35; 13:50). Иначе говоря, осведомленность сердца означает его осведомленность о Боге и обращение внимание лишь на Него.

2. ПРОДУКТ УЧЕНИЯ Х^аАДЖАГАН-НАКШБАНДИЙА: СОЦИАЛЬНО АКТИВНЫЙ СУФИЗМ.

Представители тариката х^ааджаган-накшбандийа продолжали традиции периода, предшествовавшего появлению центральноазиатских суфийских тарикатов, ведя борьбу против полного отрешения от мирской жизни и проповедуя социально активный суфизм. Указанный тарикат, основную часть членов которого составляли представители активных слоев населения, заявлял о возможности постоянного поминания Аллаха и прохождения ступеней духовного совершенствования, не предаваясь затворничеству и отшельничеству. Основатель тариката Х^ааджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани своими словами «Закройте двери наставничества и откройте двери дружбы, закройте двери уединения (*хилват*) и откройте двери общения (*сухбат*)» (8:54; 14:451) признавал *хилват* – отдаление от людей и общества и затворничество – нерациональным, противопоставляя ему *сухбат* – нахождение среди людей и пребывание в обществе. Спустя два столетия после этого Х^ааджа Баха’ ад-дин Накшбанд, который стремился вдохнуть новую жизнь в идеи Гиждувани и развивать их, сказал: «Наш путь – это (путь) общения, (потому что) уединение ведет к известности, а известность – это беда. Добродетель достигается среди людей, а нахождение среди людей складывается вследствие общения» (1:77; 11:142; 9:392).

Основатели тариката х^ааджаган-накшбандийа развили эту идею и призывали своих последователей не ожидать от других милостыни или материальной помощи, а зарабатывать себе на жизнь своим собственным трудом и активно заниматься ремеслом. Например, Х^ааджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани подчеркивал, что не следует жить на милостыню, будучи обузой для людей, а для этого необходимо заниматься дозволенными способами заработка (14:457). В свою очередь, Х^ааджа Баха’ ад-дин Накшбанд выдвинул правило *даст ба кар-у дил ба йар* («руки заняты делом, а сердце – с Богом») (14:457), давая понять, что можно не придаваться затворничеству и отрешению от мирских дел или заниматься трудовой деятельностью, но не прекращать поминать Аллаха, иными словами, не обязательно придаваться уединению, чтобы быть суфием, а с другой стороны, призвав своих последователей к активному занятию экономической деятельностью.

В действительности, большинство представителей этого тариката были людьми ремесленных профессий. Например, Х^ааджа Махмуд Анджирфагнави зарабатывал на жизнь строительством зданий (13:59; 12:24), Х^ааджа ‘Али Рамитани – ткачеством (9:385; 3:255; 13:62,70-71; 12:25), Х^ааджа Мухаммад Баба Самаси – садоводством (13:73; 12:26), Саййид Амир Кулал – гончарным ремеслом (13:75; 12:27), Баха’ ад-дин Накшбанд – шитьем из парчи и нанесением на ткани узоров (1:25; 3:15; 10:78), а также крестьянским трудом (1:55).

3. МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ТАРИКАТЕ Х^вАДЖАГАН-НАКШБАНДИЙА

В тарикате х^ваджаган-накшбандийа прохождение мюридом ступеней духовного совершенствования под руководством муршида осуществляется в индивидуальном порядке посредством *муракаба* – отстранение себя от мыслей о неразумных вещах, мешающих поминанию Аллаха, *рийада* – отказа себе в удовольствиях и удобствах этого мира с целью воспитания своего нафса и достижения чистоты сердца, а в рамках непосредственной связи с муршидом – посредством *тавадджух* – обращения всех своих мыслей и внимания к муршиду, *рабита* – установления духовной связи с муршидом путем привязки к нему своего сердца, *сухба* – получения от муршида теоретических и практических знаний путем постоянного нахождения вместе с ним и *хизмат* – служения людям и своему муршиду (18:188; 22:44-45, 65,68; 24:311-325, 332-334; 21:226, 285-286).

Каждый из пиров или муршидов этого тариката, обычно, отбирает из числа своих многочисленных мюридов четыре *халифы* в качестве своих наместников, которые имеют право наставлять мюридов, и дает им разрешение на наставничество. Такой централизованный и отлаженный метод воспитания мюридов в тарикате х^ваджаган-накшбандийа обеспечивает его

внутреннюю прочность, а передача каждым муршидом наставничества четырем муршидам после него и непрерывное продолжение этого метода служит одним из главных факторов быстрого и широкого распространения этого тариката.

Таким образом, в XII-XIV веках учение х^ваджаган-накшбандийа, который был основан в XII веке Х^ваджой ‘Абд ал-Халиком Гиждувани, совершенствовался его последователями и полностью сформировался в XIV веке в период его седьмого пира, Х^ваджи Баха’ ад-дина Накшбанда, привело к формированию суфийского тариката, который полностью соответствовал исламскому шариату и сунне, осуждал затворничество и отшельничество, призывал людей к активному участию в общественной жизни, в том числе к занятию трудовой деятельностью, и проповедовал в обществе идеи патриотизма, трудолюбия, гуманизма, мира и согласия. Учение х^ваджаган-накшбандийа, появившегося в качестве противовеса ложным и провокационным идеям некоторых тарикатов и течений, которые в большинстве случаев выходили за рамки религиозных критериев чистого ислама, а иногда и полностью противоречили им, проповедуя через оставление мирского социальную пассивность или нарушая мир и спокойствие в обществе своим фанатизмом, сыграло важную роль в формировании в Центральной Азии умеренного ислама.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абул Муҳсин Муҳаммад Боқир ибн Муҳаммад Али. Баҳоуддин Балогардон (Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд) / Таҳрир хайъати: А. Рустам ва бошқ.; Форсӣдан таржима, сўзбоши ва луғат муаллифи Маҳмудхон Махдум Ҳасанхон Махдум ўғли. – Тошкент: «Ёзувчи», 1993. – 208 б.

2. Аз гуфтори Хожа Абдулҳолик Ғиждувоний (асар бобларидан парчалар) / Форс тилидан Маҳмуд Ҳасаний ва Г. Музаффар қизи таржимаси // Хожа Абдулҳолик Ғиждувоний (Сўзбоши, таржима, луғат ва изоҳлар муаллифи: Маҳмуд Ҳасаний). – Тошкент: «Ўзбекистон», 2003. – 128 б. Б. 112-121.

3. Навоий, Алишер. Насойим ул-муҳаббат. Мукамал асарлар тўплами. Йигирма томлик. Ўн еттинчи том / Нашрга тайёрловчилар: С. Ганиева, М. Мирзааҳмедова. Арабча ва форсча матнларни таржима қилиб, нашрга тайёрловчи ва масъул муҳаррир: С. Рафиддинов. – Тошкент: «Фан», 2001. – 520 б.

4. Хожа Абдулҳолик Ғиждувоний. Мақомоти Юсуф Ҳамадоний (Таржимон, нашрга тайёрловчи ва сўзбоши муаллифлари: Сайфиддин Сайфуллоҳ, Нодирхон Ҳасан; Масъул муҳаррир: Иброҳим Ҳаққул). – Тошкент: «Янги аср авлоди», 2003.

5. Хожа Абдулҳолик Ғиждувоний. Одобӣ тариқат / Форс тилидан Маҳмуд Ҳасаний ва Г. Музаффар қизи таржимаси // Хожа Абдулҳолик Ғиждувоний (Сўзбоши, таржима, луғат ва изоҳлар муаллифи: Маҳмуд Ҳасаний). – Тошкент: «Ўзбекистон», 2003. – 128 б. Б. 97-101.

6. Хожа Муҳаммад Ориф ар-Ревғарий. Орифнома // Форс-тоҷик тилидан Садрӣдин Салим Бухорӣ ва Исроил Субҳонӣ таржимаси; Масъул муҳаррир Тилак Жўра. – Тошкент: «Наврўз», 1994. – 16 б.

7. Шихаб ад-дин б. бинти Амир Ҳамза. Житие Амира Кулала (Макамат-и Амир Кулал). (Пер. с персид. О. М. Ястребовой) // Мудрость суфиев / Пер. с персид. О. М. Ястребовой, Ю. А. Иоаннесьяна, Б. М. Бабаджанова. – СПб.: Азбука; Петербургское Востоковедение, 2001. — 448 с. С. 27-271.

8. پارسای بخاری، خواجه محمد بن محمد. قدسيه (کلمات بهاءالدين نقشبندي) / مقدمه و تصحيح و تعليق از احمد طاهري عراقي. – تهران: طهوري، 1354. – 198 ص.

(8. Парсаяи Бухари, Х^ваджа Муҳаммад бин Муҳаммад. Кудсийа (Изречения Баха' ад-дина Нақшбанд) (Предисловие, подготовка текста и примечания: Ахмад Тахири 'Ираки). – Тегеран: «Тахури», 1354/1976. – 198 с.)

9. جامي، نورالدين عبدالرحمان، نفحات الانس / با مقدمه و تصحيح: محمود عابدي، تهران، اطلاعات، چاپ چهارم، 1382. 1214 ص.

(9. Джами, Нур ад-дин 'Абд ар-Раҳман ибн Аҳмад. Нафаҳат ал-унс мин ҳадарат ал-қудс (Подгтовка текста и предисловие: Маҳмуд 'Абиди). 4-е изд. – Тегеран: «Этте-ла'ат», 1382/2003. – 1215 с.)

10. سلطان محمد داراشكوه. سفينة الالواء. چاپ سنگی. – لکهنو: مطبع منشی نول کشور، 1862.

(10. Султан Муҳаммад Дарашукух. Сафинат ул-авлия / Литограф. изд. – Лакхнау: Типография Мунши Навала Кишура, 1862.)

11. صلاح بن مبارك بخاری. انيس الطالبين و عدة السالكين / به تصحيح و مقدمة خليل ابراهيم صاري اوغلي؛ به كوشش توفيق صبحاني. – تهران: كيهان، 1371.

(11. Салах бин Мубарак Бухари. Анис ат-талибин ва 'уддат ас-саликин (Подготовка текста и предисловие: Халил Ибраҳим Сари угли; подгтовлено к печати Тауфиқом Субхани). – Тегеран: «Кайхан», 1371/1992.)

12. محمد طالب بن تاج الدين حسن حواجه الحسيني الصديقي. مطلب الطالبين / فرهنگستان علوم جمهوری ازبکستان، انستیتوی شرق شناسی ابو ریحان بیرونی؛ تصحیح غلام کریمی و ایرکین میرکاملوف؛ زیر نظر حلیم تورایف. – تاشکند: ماوراءالنهر، 2012. – 376 ص.
- (12. Мухаммад Талиб ибн Тадж ад-ддин Хасан-Хаджа Хусайни Сиддики. Матлаб ат-талибин / Институт востоковедения АН Республики Узбекистан им. А. Беруни; подготовили к публикации: Гулам Карими, Эркин Миркамилов; ответственный редактор: Халим Тураев. – Ташкент: «Movarounnahr», 2012. – 376 с.)
13. مولانا فخرالدین علی بن حسین واعظ کاشفی. رشحات عین الحیات / با مقدمه و تصحیحات و حواشی و تعلیقات دکتر علی اصغر معینیان. در 2 جلد. جلد اول. – تهران: بنیاد نیکوکاری نورانی، 2536. – 361 ص.
- (13. Мавлана Фахр ад-дин ‘Али бин Хусайн Ва‘из Кашифи. Рашахат ‘айн ал-хай-ат (Предисловие, подготовка текста, примечания и приложения доктора ‘Али Асгара Ма‘инийана). 2 тома. Т. 1. – Тегеран: Издательство благотворительного общества «Нурани», 2536/1977. – 361 с.)
14. مولانا فخرالدین علی بن حسین واعظ کاشفی. رشحات عین الحیات / با مقدمه و تصحیحات و حواشی و تعلیقات دکتر علی اصغر معینیان. در 2 جلد. جلد دوم. – تهران: بنیاد نیکوکاری نورانی، 2536. – 784 ص.
- (14. Мавлана Фахр ад-дин ‘Али бин Хусайн Ва‘из Кашифи. Рашахат ‘айн ал-хай-ат (Предисловие, подготовка текста, примечания и приложения доктора ‘Али Асгара Ма‘инийана). 2 тома. Т. 2. – Тегеран: Издательство благотворительного общества «Нурани», 2536/1977. – 784 с.)
15. Ориф Усмон. Бухорои шарифнинг етти пири (Семь пиров Благородной Бухары). – Тошкент: ТошДШИ нашриёти, 2003. – 172 б.
16. Турар, Усмон. Тасаввуф тарихи (История суфизма). – Т: «Истиклол», 1999. – 180 б.
17. Акимущкин О. *ал-Гидждувани* // Ислам. Энциклопедический словарь. – Москва: Наука, 1991. – 315 с. С. 54.
18. Акимущкин О. *Накибандийа* // Ислам. Энциклопедический словарь. – Москва: Наука, 1991. – 315 с. С. 187-188.
19. Кньш А.Д. Мусульманский мистицизм. Краткая история / Пер. с англ. М.Г. Романов. – СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2004. – 464 с.
20. Субхан Дж. А. Суфизм: Его святыи и святыни: Введение в изучение суфизма со специальным отношением к Индии и Пакистану / Пер. - М.; СПб.: Диля, 2005. – 256 с.
21. Хасан Камиль Йылмаз. Тасаввуф и тарикаты. Перевод с турецкого А. Урманова. М.: ООО «Издательская группа «САД», 2007. – 300 с.
22. Хисматулин А. А. Суфийская ритуальная практика: (На примере братства Накшбандийа). – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. – 208 с.
23. Шimmel, Аннемари. Мир исламского мистицизма / Пер. с англ. Н.И. Прига-риной, А. С. Раппопорт. 2-е изд., испр. и доп. – М: ООО «Садра», 2012. – 536 с.
24. Necdet Tosun, Bahâeddin Nakşband: Hayatı, Görüşleri, Tarikatı, İstanbul: İnsan Yayınları, 2007, 3. baskı.

REFERENCES

1. Abul Muxsin Muxammad Boqir ibn Muxammad Ali. Baxouddin Balogardon (Maqomoti Hozha Baxouddin Nakshband) / Taxrir xaj#ati: A. Rustam va boshk.; Forsijdan

tarzhima, sʔzboshi va lurat muallifi Maxmudhon Mahdum Xasanhon Mahdum ʔfli. – Toshkent: «Jozuvchi», 1993. – 208 b.

2. Az guftori Hozha Abdulholik Fizhduvonij (asar boblaridan parchalar) / Fors tilidan Maxmud Xasanij va G. Muzaffar kizi tarzhimasi // Hozha Abdulholik Fizhduvonij (Sʔzboshi, tarzhima, lurat va izoxlar muallifi: Maxmud Xasanij). – Toshkent: «ʔzbekiston», 2003. – 128 b. B. 112-121.

3. Navoiy, Alisher. Nasojim ul-muxabbat. Mukammal asarlar tʔplami. Jigirma tomlik. ʔn ettinchi tom /Nashrga tajjorovchilar: S. Fanieva, M. Mirzaaxmedova. Arabcha va forsha matnlarni tarzhima qilib, nashrga tajjorlovchi va masʔul muxarrir: S. Rafiddinov. – Toshkent: «Fan», 2001. – 520 b.

4. Hozha Abdulholik Fizhduvonij. Maqomoti Jusuf Xamadonij (Tarzhimon, nashrga tajjorlovchi va sʔzboshi mualliflari: Sajfiddin Sajfullox, Nodirhon Xasan; Masʔul muxarrir: Ibroxim Xaqqul). – Toshkent: «Jangi asr avlodi», 2003.

5. Hozha Abdulholik Fizhduvonij. Odo bi tarikat / Fors tilidan Maxmud Xasanij va G. Muzaffar kizi tarzhimasi // Hozha Abdulholik Fizhduvonij (Sʔzboshi, tarzhima, lurat va izoxlar muallifi: Maxmud Xasanij). – Toshkent: «ʔzbekiston», 2003. – 128 b. B. 97-101.

6. Hozha Muhammad Orif ar-Revgarij. Orifnoma // Fors-tozhik tilidan Sadridin Salim Buhorij va Isroil Subxonij tarzhimasi; Masʔul muxarrir Tilak Zhʔra. – Toshkent: «Navrʔz», 1994. – 16 b.

7. Shihab ad-din b. binti Amir Hamza. Zhitie Amira Kulala (Makamat-i Amir Kulal). (Per. s persid. O. M. Jastrebovoj) // Mudrostʔ sufiev / Per. s persid. O. M. Jastrebovoj, Ju. A. Ioannesjana, B. M. Babadzhanova. — SPb.: Azbuka; Peterburgskoe Vostokovedenie, 2001. — 448 s. S. 27-271.

8. پارسای بخاری، خواجه محمد بن محمد. قدسیه (کلمات بهاء الدین نقشبند) / مقدمه و تصحیح و تعلیق از احمد طاهری عراقی. – تهران: طهوری، 1354. – 198 ص.

(8. Parsaji Buhari, Hvadzha Muhammad bin Muhammad. Kudsija (Izrechenija Bahaʔ ad-dina Nakshbanda) (Predislovie, podgotovka teksta i primechanija: Ahmad Tahiri ʔiraki). – Tegeran: «Tahuri», 1354/1976. – 198 s.)

9. جامی، نورالدین عبدالرحمان، نفحات الانس / با مقدمه و تصحیح: محمود عابدی، تهران، اطلاعات، چاپ چهارم، 1382. 1214 ص.

(9. Dzhami, Nur ad-din ʔAbd ar-Rahman ibn Ahmad. Nafahat al-uns min hadarat al-kuds (Podgtovka teksta i predislovie: Mahmud ʔAbidi). 4-e izd. – Tegeran: «Jettelaʔat», 1382/2003. – 1215 s.)

10. سلطان محمد داراشکوه. سفینه الاولیاء. چاپ سنگی. – لکهنو: مطبع منشی نول کشور، 1862.

(10. Sultan Muhammad Darashukuh. Safinat ul-avlija / Litograf. izd. – Lakhnau: Tipografija Munshi Navala Kishura, 1862.)

11. صلاح بن مبارک بخاری. انیس الطالبین و عدة السالکین / به تصحیح و مقدمه خلیل ابراهیم صاری اوغلی؛ به کوشش توفیق صبحانی. – تهران: کیهان، 1371.

(11. Salah bin Mubarak Buhari. Anis at-talibin va ʔuddat as-salikin (Podgotovka teksta i predislovie: Halil Ibrahim Sari ugli; podgtovleno k pechatu Taufikom Subhani). – Tegeran: «Kajhan», 1371/1992.)

12. محمد طالب بن تاج الدین حسن خواجه الحسینی الصدیقی. مطلب الطالبین / فرهنگستان علوم جمهوری ازبکستان، انستیتوی شرق شناسی ابو ریحان بیرونی؛ تصحیح غلام کریمی و ایرکین میرکاملوف؛ زیر نظر حلیم تورایف. – تاشکند: ماوراءالنهر، 2012. – 376 ص.

(12. Muhammad Talib ibn Tadzh ad-din Hasan-Hvadzha Husajni Siddiki. Matlab at-talibin / Institut vostokovedeni AN Respubliki Uzbekistan im. A. Beruni; podgotovili k publ-

ikacii: Gulam Karimi, Jerkin Mirkamilov; otvetstvennyj redaktor: Halim Turaev. – Tashkent: «Movarounnahr», 2012. – 376 s.)

13. مولانا فخرالدین علی بن حسین واعظ کاشفی. رشحات عین الحیات / با مقدمه و تصحیحات و حواشی و تعلیقات دکتر علی اصغر معینیان. در 2 جلد. جلد اول. – تهران: بنیاد نیکوکاری نورانی، 2536. – 361 ص.

(13. Mavlane Fahr ad-din ‘Ali bin Husajn Va‘iz Kashifi. Rashahat ‘ajn al-hajat (Pre-dislovie, podgotovka teksta, primechanija i prilozhenija doktora ‘Ali Asgara Ma‘inijana). 2 toma. T. 1. – Tegeran: Izdatel’stvo blagotvoritel’nogo obshhestva «Nurani», 2536/1977. – 361 s.)

14. مولانا فخرالدین علی بن حسین واعظ کاشفی. رشحات عین الحیات / با مقدمه و تصحیحات و حواشی و تعلیقات دکتر علی اصغر معینیان. در 2 جلد. جلد دوم. – تهران: بنیاد نیکوکاری نورانی، 2536. – 784 ص.

(14. Mavlane Fahr ad-din ‘Ali bin Husajn Va‘iz Kashifi. Rashahat ‘ajn al-hajat (Pre-dislovie, podgotovka teksta, primechanija i prilozhenija doktora ‘Ali Asgara Ma‘inijana). 2 toma. T. 2. – Tegeran: Izdatel’stvo blagotvoritel’nogo obshhestva «Nurani», 2536/1977. – 784 s.)

15. Orif Usmon. Buhoroi sharifning etti piri (Sem’ pirov Blagorodnoj Buhary). – Toshkent: ToshDSH nashrijeti, 2003. – 172 b.

16. Turar, Usmon. Tasavvuf tarihi (Istorija sufizma). – T: «Istiklol», 1999. – 180 b.

17. Akimushkin O. al-Gidzhduvani // Islam. Jenciklopedicheskij slovar’. – Moskva: Nauka, 1991. – 315 s. S. 54.

18. Akimushkin O. Nakshbandija // Islam. Jenciklopedicheskij slovar’. – Moskva: Nauka, 1991. – 315 s. S. 187-188.

19. Knysh A.D. Musul’manskij misticizm. Kratkaja istorija / Per. s angl. M.G.Romanov. – SPb.: Izdatel’stvo «DILJa», 2004. – 464 s.

20. Subhan Dzh. A. Sufizm: Ego svjatye i svjatyni: Vvedenie v izuchenie sufizma so special’nym otnosheniem k Indii i Pakistanu / Per. – M.; SPb.: Dilja, 2005. – 256 s.

21. Hasan Kamil’ Jylmaz. Tasavvuf i tarikaty. Perevod s tureckogo A. Urmanova. M.: OOO «Izdatel’skaja gruppa «SAD», 2007. – 300 s.

22. Hismatulin A. A. Sufijskaja ritual’naja praktika: (Na primere bratstva Nakshbandija). – SPb.: Centr «Peterburgskoe Vostokovedenie», 1996. – 208 s.

23. Shimmel’, Annemari. Mir islamskogo misticizma / Per. s angl. N.I. Prigarinoj, A.S. Rappoport. 2-e izd., ispr. i dop. – M: OOO «Sadra», 2012. – 536 s.

24. Necdet Tosun, Bahâeddin Nakşbend: Hayatı, Görüşleri, Tarikatı. – İstanbul: İnsan Yayınları, 2007, 3. baskı.